

В поселке с некогда развитым производством и инфраструктурой, насчитывающим семь тысяч жителей, остался один-единственный человек: старожил, не пожелавший покидать родные места

Река Большой Пит и тайга по ближайшим притокам Среднего Енисея прекрасны в любое время года. Но особенно хороши они летом, когда все кругом цветет и благоухает, а поблескивающая на солнце, стремительная река оглашается голосами туристов, любителей сплавов.

Но что можно увидеть сегодня в речках и ручьях в районе Большого Пита? Стоит свернуть со стремительной сплавной магистрали, и взору предстанут мутные, коричневого цвета потоки. Это следы от старательских драг, перелопачивающих дно речушек и ручьев и не заботящихся об очистных сооружениях.

Приоритет драгметаллу

С десятков лет назад здесь, как уверяли геологи, они обнаружили «вторую Олимпиаду», и в сторону Большого Пита двинулась масса золотодобытчиков. Работала и крупная компания «Полюс». Ожидаемого золота тут, однако, не оказалось. К чести «Полюса», после пары лет работы компания тщательно убрала следы своего присутствия. Все шурфы были зарыты, ручьи и речки очищены.

Но остались мелкие артели да работающие на частных геологи, в надежде на золото занимающиеся доразведкой участков. От них-то все беды. Золотодобыча в Северо-Енисейском районе началась еще при царе-батюшке. Рядом с Пит Городком, в соседней Аяхте, сохранились следы известной «гадаловской» дороги — по ней золотопромышленник приезжал на прииски, а те впоследствии национализировали. Золото добывалось в Великую Отечественную войну, работало на Победу. И хотя драгметаллу в ряду других природных ресурсов всегда отдавался приоритет, явно хищнического отношения к природе не просматривалось.

Еще в 1970-е годы охотник с напарником могли за сезон добыть до 700 белок, не говоря уж о других видах промысла: добыче соболя, заготовках мяса диких животных, ягод, лекарственных растений. Особенно ценился золотой корень, произрастающий по берегам многих ручьев. Все это богатство добывалось сотней промысловиков, проживавших в Пит Городке, соседних поселках Брянке и Широком, и сдавалось в госпромхоз «Северо-Туруханский». Люди жили с промыслов, и жили не хуже золотодобытчиков.

Сегодня золото, как и прежде, нужно государству. От имени государства и позиционируют себя геологоразведочные партии, считающие себя хозяевами положения. Надо им — вырубят просеку в кедраче и никого не спросят. А о том, чтобы закопать пробуренные шурфы, речь вообще не идет. В эти шурфы попадают и гибнут животные.

Продолжительное время в районе работали представители «Красноярскгеологии» — именно так они и поступали. Но особенно вопиющими оказались действия работавших на субподряде у красноярцев питерских геологов. Пару лет назад они останавливались на Чиримбе. Бесконтрольно выбивали сохатых, дичь, а однажды начальник партии принес в лагерь целую связку копалух, высиживавших птенцов.

— Ребята, вы где родились? — возмущались местные жители, которые прибыли на заготовку орехов и увидели, как питерцы пилили кедр, чтобы добыть «орешков», и еще более возмутились, когда те, вроде бы образованные молодые люди, простодушно парировали:

— Так ведь еще вырастут!

Пришлось местным промысловикам припугнуть заезжих гостей, и уже при следующей встрече даже обширная помойка в лагере была убрана.

В числе новых хозяев

Зимой артель «Северная», что работает в районе Большого Пита, проложила без согласования дорогу в кедровом массиве. Как это часто бывает, кедр был выбран, а береза, осина оставлены на земле. Призвать к порядку старателей попытались руководители частного предприятия «ДокЕнисей» из Березовки, в аренде у которых находится этот участок леса.

Но и сами лесозаготовители не далеко ушли от старателей. Деловую древесину они берут, вывозят, а «отходы» (по их мнению) — березу, осину сжигают, закапывая в землю

то, что не догорело.

Почему варяги, попадающие в благодатные сибирские леса, поступают так бесхозяйственно, варварски ведут себя по отношению к природе? Этому местные жители понять не могут. Только с болью в сердце видят, как рушатся тонкие, сбалансированные связи.

Одним из ценных ресурсов североенисейской тайги, особенно в районе Большого Пита, являются боры-беломошники. В чистых сосновых массивах с озерцами произрастает ягель, притягательный для северного оленя. Недаром здесь традиционно располагалась сезонная станция этого мигрирующего животного. Еще в конце 1990-х годов подкрепить свои силы таежным ягелем сюда заходили стада северного оленя, насчитывавшие более 700 голов. Теперь олени обходят эти места стороной: боры испорчены техникой. Охотники-промысловики часто находят мертвых оленей, павших от бескормицы. Зато развелись волки: еды в виде падали много. Разросшиеся стаи пожирают не только диких животных, но и охотничьих собак. Это настоящая беда промысловиков.

В североенисейской тайге встретить можно лося, медведя, соболя, белку-летягу, выдру, ондатру, бобра. В реках не перевелись пока хариус, ленок, сиг, лещ. Из птиц есть глухарь, рябчик, залетают полярная сова, куропатка. Но численность этих животных становится явно меньше.

В кровавое месиво после бульдозеров геологов и лесозаготовителей превращаются богатейшие брусничники. И всегда трогательно наблюдать, как на вырубках после четырех-пяти лет робко пробиваются черника и голубика. А ведь когда-то эти ягоды, собираемые местными промысловиками, десятками, сотнями бочек отправлялись потребителям по всей стране.

Куда податься промысловiku?

С енисейского Севера отправлялась полноценная, экологически чистая продукция — мясо диких животных, дичь, рыба, ягоды, лекарственное сырье, пушнина. Промысел шел параллельно с золотодобычей. Конечно, золоту, как всегда, отдавался приоритет. Но определенную цену имело и традиционное биологическое природопользование.

Ситуация изменилась в перестройку, когда внимание к промыслам ослабло. Удержать былые позиции в традиционном для сибиряков деле попыталось руководство Северо-Енисейского района. Вместе со специалистами — охотоведами и лесниками была выработана стратегия и создано некоммерческое партнерство «Север». Оно и сегодня поддерживает хозяйственную деятельность поредевшего отряда промысловиков. Партнерство передает лицензии, принимает у охотников добытую пушнину. В меру сил и возможностей стремится контролировать использование природных ресурсов. Однако с каждым годом вести промысловую деятельность становится все труднее.

Когда лес, уголья, кажется, и сама природа сдаются в аренду, на участках рядом с промысловиками появляются новые хозяева. Пока охотников защищает партнерство. Но взять в аренду свои, десятилетиями обихаживаемые уголья мало обеспеченному «личнику» практически невозможно. Сложно с заброской на участок: нет необходимых транспортных путей. Непросто сдать добытую продукцию. В прошлый сезон из-за низких цен на пушном рынке многие охотники не покрыли даже расходов на горючее и продукты.

Районные власти пытаются поддерживать промысловиков, но вынуждены порой отступать: идет все нарастающий процесс изъятия из природы ее богатств. Обедняются территории, теснится некогда наполненное жизненное пространство.

И это не является проблемой, характерной только для одного Большого Пита, в той или иной мере она характерна для многих районов, удаленных и более близких к центру. Дело в том, что система законодательного, административного управления обладает слабыми возможностями реагировать на проблемы в их начальной стадии. И реагирует, когда создается катастрофическая ситуация.

Люди, оторванные от традиционного биологического природопользования, покидают

некогда суровые, но обжитые и благодатные места. Исчезают не только мелкие станки и фабрики, но и крупные поселки. Не стало на карте района поселка Широкого с его крупным животноводческим комплексом, кормившим всю округу. Брянка с пятидесяти тысяч населением, развитой коммуникацией численно уменьшилась вдвое, а из производств и инфраструктуры остались пока «пожарка» и школа. Поселок Пит Городок, насчитывающий семь тысяч жителей, где были совхоз, лесничество, дорожная служба, санаторная и средняя школы, несколько лет назад почти полностью выгорел. Остался остов школы да громадная сосна возле нее, которую посадили местные школьники полвека назад.

Кстати

Эти места постоянно посещают широкинцы, брянцы и питгорожане. Все они живут в разных населенных пунктах, но зов малой родины не забыт. В краевом центре действует ассоциация бывших жителей Пит Городка. Люди общаются, помогают друг другу. А по весне на Радуницу устраивают коллективный выезд на родные могилки. И у школы, сосны, как водится, оставляют крашеные яйца, бумажные цветы в память о той жизни, которая остается лишь в их памяти. Надо ли говорить о том, какой болью при этом переполняются их сердца?

Когда человек разрушает природу, он разрушает свою жизнь.

Надежда КОЗЛОВА

Материал подготовлен при содействии РОУ «Консультативно-экспертный совет по природопользованию и жизнедеятельности населения Красноярского края»